

Услышав это, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением. Он встал и спросил у стоявшего у двери человека:

— Как его ранение?

Сотрудник почтительно ответил:

— Ранение довольно серьёзное, но уже под контролем.

Произнеся это, мужчина слегка заколебался и, подняв взгляд на Цзян Чицю, добавил:

— Генерал-майор Ци... только что, как очнулся, сразу сказал, что хочет, чтобы вы навестили его в больницу.

— Я? — Цзян Чицю слегка задумался.

По логике, он уже расстался с Ци Ичэнем, и сразу же навещать бывшего парня казалось не совсем уместным. Однако Цзян Чицю считал, что ему всё же стоит лично проверить состояние главного героя.

— Ладно... — Подумав, Цзян Чицю кивнул и направился к двери.

В то же самое время Хэлань Ян, только что закончивший совещание, быстро вышел из здания военного ведомства и сел на звёздолёт, направляясь в больницу.

Расстояние между военным ведомством и больницей было совсем небольшим, и, пока Цзян Чицю ещё не успел покинуть дворец, Хэлань Ян уже достиг цели и распахнул дверь палаты Ци Ичэня.

Мужчина в белой одежде стоял у входа и, глядя на Ци Ичэня, окружённого медицинскими роботами, усмехнулся.

Немного помедлив, Хэлань Ян медленно подошёл к кровати и, склонившись над Ци Ичэнем, сказал:

— Генерал-майор Ци Ичэнь, ваш «спектакль с самопожертвованием» удался.

Услышав это, лежавший на кровати мужчина медленно поднял голову, поднял бровь в сторону Хэлань Яна и не спеша сел.

Медицинские роботы, окружавшие его, слегка отступили назад. Ци Ичэнь, сидя на кровати, с

усмешкой посмотрел на Хэлань Яна:

— О чём вы говорите, министр Хэлань? Я не понимаю.

На этот раз Хэлань Ян не разозлился на его слова. Он отошёл на пару шагов назад, сел на диван у кровати и небрежно закинул ногу на ногу.

На самом деле именно таким Хэлань Ян был всегда.

— Генерал-майор Ци Ичэнь, я просто хочу сказать, что если вы хотите сыграть в спектакль с самопожертвованием, то доведите его до конца, — медленно произнёс Хэлань Ян.

— Что вы имеете в виду, министр Хэлань? — Ци Ичэнь слегка нахмурился.

В отличие от Ци Ичэня, которого называли богом войны, в политических кругах Империи Дайлодэ почти никто не ценил Хэлань Яна, главу Отдела особых задач.

Одной из причин были слухи о его «жестокости и коварстве».

— Ничего, — Хэлань Ян усмехнулся, и в уголке его рта появилась лёгкая улыбка. Говоря это, он медленно перевёл взгляд на медицинского робота рядом.

Хэлань Ян встал и направился к главному квантовому компьютеру за спиной робота.

Ци Ичэнь почувствовал неладное.

Хотя причина его ранения ещё обсуждалась, раны генерал-майора были настоящими.

Его движения были ограничены, особенно в области плеч и рук.

Не успел Ци Ичэнь протянуть руку, чтобы остановить Хэлань Яна, как тот уже стоял у компьютера и с улыбкой смотрел на экран.

— Мониторинг колебаний ментальной силы, питательный раствор... и подавление боли? — Хэлань Ян медленно прочитал несколько строк на экране и наконец поднял руку, наведя её на третью строку.

— Хэлань Ян, что вы задумали? — Голос Ци Ичэня внезапно стал холодным.

— Ничего, просто хочу вам помочь. — Прежде чем Ци Ичэнь успел отреагировать, Хэлань Ян

быстро нажал на третью строку.

[Функция подавления боли отключена.]

С механическим голосом синтезатора Ци Ичэнь резко схватился за рану на плече и с болью запрокинул голову.

Хэлань Ян засмеялся, словно наблюдая за спектаклем.

— Если играешь спектакль, то делай это реалистично, — медленно произнёс он.

Как следует из названия, функция «подавления боли» позволяла раненому блокировать болевые ощущения.

Оборудование больницы на столичной планете было самым современным, и Ци Ичэнь, привыкший к отсутствию боли, после отключения функции почувствовал, будто его тело разорвали пополам.

— Кх-кх... — Рана Ци Ичэня была обработана лекарством, и его действие было похоже на то, как будто кто-то посыпал соль на его плечо.

Увидев мучительное выражение лица Ци Ичэня, Хэлань Ян наконец остался доволен.

Он медленно приблизился к Ци Ичэню и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Заслужил...

В тот же момент Ци Ичэнь резко поднял руку, чтобы схватить Хэлань Яна за шею.

— Профессор Цзян, пожалуйста, сюда... Генерал-майор Ци Ичэнь сказал, что вы можете войти сразу. — В тот момент, когда Хэлань Ян наклонялся, у двери палаты раздался знакомый голос.

Говоривший был помощником Ци Ичэня, и, как и было приказано, он использовал свои полномочия, чтобы открыть дверь палаты.

Не успел Хэлань Ян, наслаждавшийся ситуацией, выпрямиться, как Цзян Чицю и помощник уже вошли в палату.

Цзян Чицю: «...»

Боже, я, кажется, помешал им?

Ци Ичэнь хотел атаковать Хэлань Яна, но с точки зрения Цзян Чицю его движение выглядело так, будто он хотел обнять его за шею.

Ведь это был мир АВО, и, хотя железы бет и альф уже атрофировались или исчезли, шея всё ещё оставалась очень интимной зоной.

Цзян Чицю замер на месте.

Ци Ичэнь: «...»

Увидев вошедшего, он быстро убрал руку и в уме снова и снова прокручивал, видел ли Цзян Чицю его агрессивное движение.

— Эм, что происходит? — Даже помощник Ци Ичэня был в замешательстве.

Как опытный помощник, он на секунду замер, а затем быстро кивнул Цзян Чицю:

— Профессор Цзян, я пойду.

С этими словами помощник быстро вышел, плотно закрыв за собой дверь палаты.

Теперь в комнате остались только трое.

После того как Хэлань Ян отключил подавление боли, состояние Ци Ичэня ухудшилось.

Увидев внезапно появившегося Цзян Чицю, он наконец не выдержал и упал назад.

По логике, Хэлань Ян, стоявший рядом с Ци Ичэнем, должен был его поддержать. Но в этот момент министр Хэлань проявил свою непоколебимую холодность.

В момент падения Ци Ичэня Хэлань Ян отступил на пару шагов назад и, повернувшись к Цзян Чицю, объяснил:

— Он сам упал. — Намекая, что это не его вина.

Цзян Чицю почувствовал, что его мысли путаются.

Ци Ичэнь упал довольно сильно, и его едва зажившая рана снова разошлась. В одно мгновение его белая больничная рубашка снова пропиталась тёмно-красным.

— Чицю... — Почувствовав боль в плече, Ци Ичэнь словно стал другим человеком.

Он смотрел на Цзян Чицю с выражением слабости и улыбнулся:

— Ты пришёл?

Хэлань Ян, глядя на него, понял, что Ци Ичэнь снова начал играть.

Он хотел разоблачить его, но вспомнив, что функция подавления боли, которую он отключил, ещё не была включена, решил промолчать.

— Да, — Цзян Чицю медленно сделал два шага вперёд и остановился у кровати Ци Ичэня, с беспокойством спросив:

— Как ты себя чувствуешь?

Поскольку это касалось развития мира, забота Цзян Чицю о главном герое была искренней.

— Всё в порядке, не переживай, — ответил Ци Ичэнь, с трудом улыбаясь.

Затем он посмотрел на Хэлань Яна и сказал:

— Я хочу побыть наедине с Чицю.

— Конечно, — на лице Хэлань Яна мгновенно появилась широкая улыбка.

Вспомнив, как Цзян Чицю без колебаний проявил заботу, он взглянул на всё ещё кровоточащую рану Ци Ичэня и, стиснув зубы, сказал:

— Тогда я не буду вам мешать.

С этими словами Хэлань Ян быстро развернулся, сделал пару шагов к компьютеру и, не оглядываясь, покинул палату.

Функция подавления боли наконец снова активировалась, и Ци Ичэнь с облегчением вздохнул.

Цзян Чицю посмотрел на кровь на плече Ци Ичэня и сказал:

— Я попрошу медицинских роботов обработать рану.

<http://bllate.org/book/15283/1352816>